

М.Е. ДОБРУСКИН

О СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ЦЕРКВИ

(на материалах русской православной церкви)

ДОБРУСКИН Марк Евсеевич - доктор философских наук, профессор Харьковского государственного технического университета радиоэлектроники.

Постановка проблемы

В обширной проблематике социологии религии важнейшее место принадлежит социальной роли религии, ее положению в обществе и государстве, ее соотношению с политикой, моралью, правом, экономикой и другими сферами жизни. Социальная роль религии, на наш взгляд, реализуется в функциях церкви, которые имеют социальный характер, в отличие от внутрицерковных функций по отправлению религиозного культа и управлению делами церкви. Рассмотрим подходы к социальной роли религии и социальным функциям церкви.

М. Вебер, как и Э. Дюркгейм, заслуженно считается основоположником социологии, внесшим существенный вклад в разработку теоретических проблем социологии религии. Вебер отрывает религиозные взгляды индивидов от социальной почвы, от социальных отношений. Они, по его мнению, определяются исключительно сознанием индивидов. Ценность религии Вебер видит в "артикуляции самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий" [1].

Вебер также высоко оценивает социальную и политическую роль религии как самостоятельной силы, независимой от политической структуры общества. Вместе с тем, одна из главных проблем, рассмотренных им в ряде произведений, - соотношение религии, в частности, протестантской, с буржуазным общественным строем, роль религии в возникновении и укреплении капитализма в Германии. Общество, утверждал Вебер, нуждается в религии, ибо последняя - социальный факт и строительный материал любого общества [2]. В то же время, под влиянием критики он признает и возможность влияния социального фактора на формирование религии, ее институтов. Среди социальных функций церкви Вебер считает главными консолидирующую и интегрирующую, которые способны сплачивать общество, не допускать социальных конфликтов и революционных потрясений.

Социологические взгляды Дюркгейма во многом не совпадают со взглядами Вебера. Дюркгейм считал религию проявлением соци-альной жизни, ибо "религия продукт социальной среды". Французский ученый приходит к выводу о том, что цель религии -возвышение человека над самим собой и перенесение его в высшую жизнь по сравнению с той, в которой он ныне пребывает [3]. Религиозное и общественное сознание, по существу, отождествляются им. Все формы общественного сознания, по мнению Дюркгейма, порождены религией [4]. Подобные положения вплотную подводят его к пониманию религии как фактора социальной интеграции, необходимой для нормального функционирования социальных систем. Религия должна стать выра-жением со-циального единства, средством преодоления социальной розни и неравенства людей, обеспечить целостность и стабильность общества, помочь преодолеть противоречия и конфликты, которые он считал "патологическими

явлениями". Итак, по Дюркгейму, главная социальная функция церкви - интегрирующая - направлена на под-держку и укрепление политического строя.

Взгляды М. Вебера и Э. Дюркгейма оказали существенное влияние на несколько поколений социологов религии. Так, в ряде вопросов развивают идеи этих исследователей новейшие социологические концепции религии, возникшие в 60-70-х годах на Западе, - феноменологическая и функциональная. Характерно, что взгляды на роль религии в данных концепциях совпадают, неся в себе высокий политический потенциал. Американский социолог П. Бергер считает, что религия "в человеческой истории играла стратегическую роль в конструировании человеком социальной реальности, являясь самым эффективным и наиболее распространенным средством объяснения и оправдания социального порядка". И делает вывод, что "главная функция религии — это функция объяснения и освящения социального строя" [5]. Аналогичную мысль высказывает другой американец, О. Деа, особо выделяющий "освящение норм и ценностей определенной социальной системы" религией [6, p. 14-15].

Что касается советской литературы, в ней социальные функции церкви не рассматривались, так как, в соответствии с законодательством, она не имела права заниматься какой-либо деятельностью, кроме культовой. Роль религии и церкви многие годы оценивалась как реакционная, враждебная социализму, что объяснялось и длительной анти-советской позицией церковных верхов. Частично подтверждалась, на наш взгляд, ленинская оценка социальной роли церкви как реакционной. В целом, Ленин, однако, утверждал, что "все современные религии и церкви - органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса" [7]. Эта абсолютизированная оценка легла в основу антицерковной политики советской власти, философской и социологической литературы того времени.

И после перехода Русской православной церкви к политической лояльности и изменения ее социальной роли, отношение к ней советской власти под влиянием сталинского режима оставалось напряженным. Seriously ущемлялись интересы церкви и священнослужителей, часть которых подверглась репрессиям как "враги народа". Это также не могло не отразиться на состоянии антирелигиозной литературы, нередко приобретавшей антицерковный характер. Лишь в последние 10-15 лет опубликованы содержательные труды, дающие, как представляется, объективное понимание социальной роли религии [8]. Но социальные функции церкви не получили достаточного рассмотрения и анализа, изложены с предельной краткостью и описательно, без раскрытия на материалах церкви и с упущением некоторых функций. Данная проблематика остается одной из наименее разработанных в социологической литературе.

В предлагаемой статье предпринимается попытка: 1) трактовки социальных функций церкви на основе теоретического и фактического материала, с учетом происшедшего в России за последнее десятилетие; 2) раскрытия социальной роли религии на материалах русской православной церкви (РПЦ), а также, отчасти, других христианских церквей. Особо выделим две функции церкви как главные, ведущие, которыми прежде всего определяется, на наш взгляд, социальная роль религии: социально-политическую и "мировоззренческую", обращенные церковью ко всему обществу и являющиеся базой для реализации остальных. Следует учесть, что религия, хотя и содержит некоторые политические положения, не имеет классово-политического характера, является

"общечеловеческой". В отличие от религии, церковь всегда занимает определенную политическую позицию и, в зависимости от последней, может придать религии политические черты. Сходные религиозные положения неодинаково истолковываются различными конфессиями. Что наблюдается и сегодня в связи с модернизацией христианства. К главным функциям непосредственно примыкают органически с ними связанные компенсаторная и морально-этическая функции, ориентированные на психику верующего, его религиозное сознание. Существенную роль играют и такие функции, как культурная и "международная", направленная на связь с другими конфессиями. Кроме того, существуют интегрирующая, благотворительная, коммерческая функции, которые мы в данной статье не рассматриваем.

Социально-политическая функция церкви

Объем и эффективность социально-политической функции церкви зависят не только от ее социальной активности, но, главным образом, от отношения к ней со стороны государства. И можно без всякого преувеличения сказать, что в истории РПЦ никогда еще не было таких дружественных отношений с властью, какие существуют сегодня, не только по сравнению с советским режимом, но и с царизмом.

Впервые за 300 лет, прошедших со времени антицерковных реформ Петра I, РПЦ освободилась от унижительного для нее контроля и командования со стороны власти и получила свободу действия во всех сферах жизни общества. Созданные в РФ учреждения, ведающие делами вероисповедания, - Комитет Государственной Думы, Отдел Министрства юстиции и др. имеют исключительно информационные и юридические функции, рассматривают обращения церковных организаций по удовлетворению их нужд и привлекают представителей данных организаций для участия в принятии решений.

С середины 80-х годов и, особенно, в 90-е годы произошли коренные изменения вероисповедной политики в Российской Федерации. Преодолены искривления, допускавшиеся по отношению к религии и церкви. Последней были возвращены храмы и монастыри, пересмотрена роль церкви и религии в обществе и государстве. Религия обрела понимание как одна из равноправных форм общественного сознания и национальной культуры, отражающая взгляды и чувства миллионов людей, заслуживающая высокого уважения общества и государства.

Патриархия высоко оценивает сложившиеся ныне государственно-церковные отношения как "особый тип взаимоотношений, которые удовлетворяют обе стороны". Отношения базируются на политическом и мировоззренческом единстве. Личное отношение к церкви и принадлежность к ней неоднократно демонстрировали высшие руководители государства, хотя в их искренности можно усомниться, помня их недавнее атеистическое прошлое.

Социально-политическая функция осуществляется церковью: в разработке и совершенствовании своей социальной доктрины с учетом изменяющихся условий; в выступлениях патриархии в печати с обращениями к народу и президенту по актуальным проблемам внутренней и внешней политики государства, в политических наставлениях патриарха при вступлении президента на свой пост; в проповедях священнослужителей в своих приходах, комментирующих происходящие события в свете позиций церкви, в их выступлениях в период избирательных кампаний в поддержку определенных кандидатов с соответствующей ориентацией верующих, в чем

заинтересована политическая элита; в активном участии патриархии в делах государства, в форми-ровании его политики при безоговорочной поддержке существующего строя, его политического и экономического курса, в разработке законо-дательства.

Следует признать, что социально-политические действия РПЦ, поддержанные властью, привели к созданию особого привилегирован-ного положения церкви, и не только в соответствии с законодательством, но и в его нарушение. Перечислим достижения РПЦ: признание РПЦ приоритетной среди всех других конфессий России, что вызвало серьезные возражения на Западе, где превалируют протестантское и католи-ческое вероисповедания; придание главным православным праздникам статуса государственных и проведение религиозных тор-жеств на государственном уровне; допущение религиозных церемоний в государственных и общественных организациях, что противоречит закону; щедрые государственные ассигнования на церковное строи-тельство при отсутствии средств на содержание науки и образования; выход церкви на светские каналы массовой информации; подавление атеизма в угоду церкви для укрепления ее позиции в духовной жизни общества; введение религиозного обучения в школе; создание инсти-тута капелланов в воинских частях; получение значительных налоговых и таможенных льгот в коммерческой деятельности церкви. В условиях обострившейся в 90-е годы политической борьбы за-конодательной и исполнительной власти церковь, к сожалению, от-нюдь не являлась нейтральной и поддержала противозаконные и амо-ральные, на наш взгляд, действия Президента. Алексей II, как и иерархи других церквей, не возвысил свой голос протеста против кровавой расправы с парламентариями в октябре 1993 г. РПЦ одобрила обе рус-ско-чеченские войны, хотя они привели к гибели тысяч военных и гражданских лиц. Свою политическую линию РПЦ обычно обосновы-вает известным христианским положением о том, что "нет власти не от бога".

Анализ современной религиозно-политической ситуации свиде-тельствует о том, что установленное Конституцией отделение церкви от государства приобретает чисто формальный характер. По существу, происходит сращивание последних. Однако, со-гласно Библии, Христос предупреждал против слияния власти мирской и власти духовной: "Воздайте кесарю кесарево, а Богу — Божие". "В государственном мундире, — писал В. Соловьев, - церковь перестанет быть сама собой и превратится в Минис-терство вероисповедания и треб" [9].

При этом РПЦ неизменно утверждает, что она находится вне по-литики, не придерживается никакой политической идеологии, не уча-ствует в политической деятельности государства и общества, ибо все это - мирская сфера жизни, не имеющая отношения к духовной сфере, в которой действует церковь. В обращении Архиерейского Собора Русской Православной церкви (апрель 1992 г.) сказано: "Участвуя в общественной жизни, церковь имеет лишь одно устремление - пропо-ведовать Христа словом и делом, заботиться, чтобы жизнь народа была устроена в мире, любви и справедливости. Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой, она над "правым" и "левым" и поэтому может вести диалог с любыми общественными движениями, ища их примирения и объединения в служении благу людей" [10]. В решениях Собо-ра 2000 г. этот тезис сохраняется. Аналогичная концепция была одобрена на Втором Вселенском Соборе католической церкви еще в 1962 г.: "церковь не связана ни с какой формой

человеческой культуры, особой политической, экономической или социальной системой" [11]. "Отмежевание религии от политики, - справедливо отмечает немецкий теолог Ю. Мольтман, - само по себе политика и не самая лучшая, ибо исходит из правого лагеря, хотя и рядится в либерально-демократические одежды" [12]. Церковь также учитывает политическую неоднородность своих верующих, примыкающих к различным политическим партиям или сочувствующих им. Открыто становясь на сторону одного направления, она рискует утратить доверие сторонников другого направления. Отметим, что русская православная церковь не восприняла по-стмодернистские тенденции, проявившиеся в зарубежном христианстве, особенно в его протестантской ветви, направленные на коренной пересмотр традиционной поддержки церковью буржуазного государства. Известный немецкий теолог И.Б. Мец называет религию своего времени буржуазной религией и требует "освобождения Христианства из буржуазного плена, чтобы войти в новую постбуржуазную эру и проявить в ней свою вдохновляющую роль". Он видит в Христианстве социальную опору правящих классов, оказывающих определяющее влияние на церковь. "Христианство потеряет себя, - утверждает бого-слов, - если не осознает, что стало опиумом для неимущих классов" [13]. Церковь должна учитывать духовный переворот, происходящий в сознании верующих, отход части их от буржуазии и ее идеологического влияния. И.Б. Мец, как и его единомышленники, видят глубокую пропасть между верхами и низами общества. Видные деятели христианской церкви открыто и самокритически признали многолетние укороенившиеся пороки и ошибки церкви, ее иерархов и богословов. Огромное впечатление на мировое общественное мнение произвела произнесенная в Ватикане покаянная речь папы Иоанна-Павла II в феврале 2000 г. [14]. Он признал существенную вину католической церкви перед своими верующими за то, что она была далека от жизненных интересов трудящихся слоев, страдавших от бедности и нищеты и не встречавших поддержки со стороны своей церкви. В многочисленных публичных выступлениях патриарха РПЦ по самым разнообразным вопросам нет ни одного требования к правительству, парламенту по вопросам улучшения положения трудящихся, о недопущении принятия законов, ущемляющих их интересы (новый Кодекс о труде, социальное страхование, пенсионное обеспечение и др.). Напротив, из уст патриарха не раз исходили призывы к профсоюзам, другим общественным организациям относительно недопущения акций публичного протеста, митингов и других проявлений активности людей. Выражением взглядов и настроений значительной части верующих и духовенства явилось возникшее в последние годы в лоне Русской Православной Церкви национально-патриотическое направление, выступающее против сращивания верхушки патриархии с государственной властью, что ведет к утрате церковью ее моральных принципов, влияния на верующих и подрыву авторитета церкви в обществе и за рубежом. Итак, социальные последствия политической деятельности церкви и основном негативны.

"Мировоззренческая" функция

Сегодня она непосредственно связана с социально-политическими действиями РПЦ и ее возросшим политическим влиянием в обществе и во многом обусловлена ими. Значительное расширение деятельности церкви по формированию мировоззрения

оказалось возможным именно благодаря новым государственно-церковным отношениям [15].

"Мировоззренческая" функция имеет основной целью возвышение авторитета религиозной идеологии в обществе, обращение в религию инакомыслящих. Взгляды свободомыслящих и атеистов при этом осуждаются. С помощью пропаганды церковь убеждает верующих и колеблющихся в вере в том, что религия - единственно верное и достойное уважения мировоззрение, школа жизни. Рассматриваемая функция реализуется на трех направлениях: религиозно-пропагандистском, информационном и учебно-воспитательном.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн подвел теоретическую базу под претензии церкви, утверждая, что "критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотношенная с тысячелетними святынями веры" [16]. Видимо, святой отец упускает из виду слова Христа: "Царствие мое не от этого мира" (Ин. 18.36). Сторонники митрополита Иоанна ныне стремятся к объединению, чтобы решить задачи по утверждению клерикального мировоззрения в важнейших областях современного общества [17]), добиться всеобъемлющей христианизации общественной жизни, подчинения ее догматам и установлениям православной церкви. Ставится цель - создание православной политики, православной идеологии, православной экономики, православной культуры, православного законодательства, православной государственности. Клерикальные православные круги, чувствуя поддержку патриархии, создают команду православных аналитиков и историков, политологов и юристов. И это еще в большей степени отдаляет руководство патриархии от широких слоев духовенства, далеких от подобных устремлений.

Религиозная пропаганда использует различные каналы: регулярные проповеди священников, основанные на изложении и истолковании Библии и других религиозных источников; выступления патриарха и местных иерархов по случаю крупных религиозных праздников в церквях, что имеет общественный резонанс, сравнимый с резонансом светских праздников.

Особенно эффективны выступления деятелей РПЦ с религиозной целью в светских учреждениях: больницах и домах призрения, в местах заключения, в воинских частях, в школах и вузах, в научных учреждениях, в том числе, и в такой цитадели науки, как Педагогическая Академия России. И это при том, что в докладе на сессии Академии образования патриарх Алексей II заклеил "так называемое научное мировоззрение", которое не имеет ничего общего с наукой, ибо подлинное научное творчество - от Бога [18]. Теплый прием представителей церкви в учебных и научных учреждениях, очевидно, свидетельствует о том, что уважение к церкви и сочувствие ей как перенесшей в прошлом страдания перевешивают отношение к религии как иррациональному мировоззрению.

Еще более разветвленной сферой мировоззренческого влияния религии является ее информационная деятельность. У церкви есть свои издательства, творческие объединения, типографии и магазины. Православная церковь, используя свои права, издает около 200 газет и журналов религиозного содержания, сотни книг и брошюр на религиозные темы, широко использует при поддержке государственных органов и общие средства массовой информации, рассчитанные на широкие круги населения. Богослужения и религиозные обряды, церковные проповеди, интервью с отечественными лидерами церкви и зарубежными проповедниками, события в жизни

церкви, религиозные праздники и церемонии - все это получило постоянную прописку в средствах массовой информации.

Третья сторона мировоззренческой функции - учебно-воспитательная деятельность, основными объектами которой являются учебные заведения. Часть школьников охвачена религиозным обучением в "светских" школах. Оно осуществляется также в воскресных школах, давно узаконенных, наряду с обучением в стенах церкви и в семьях верующих. Это создает напряженную духовную атмосферу в обычной школе, где разворачивается борьба противоположных мировоззрений. РПЦ принимает меры к проникновению религии в высшие учебные заведения. Судя по выступлениям министра образования России, ведется подготовительная работа по религиозно-нравственному воспитанию студентов.

Особое внимание патриархии к религиозному воспитанию детей и молодежи обусловлено и тревогой церкви за будущее. "Упустим молодое поколение - говорит патриарх, - и не будет той России, которую мы знаем и любим". Хотя РПЦ добилась некоторого повышения религиозности молодежи, но глубоких корней в ее сознании и в быту она, представляется, не имеет, так как не подкрепляется посещением церкви и исполнением религиозных обрядов, изучением религиозных книг.

В поисках путей выхода из глубокого духовного кризиса молодежь не только "приобщается к атеизму", но, к сожалению, включается в многочисленные псевдорелигиозные, по сути, человеконенавистнические секты, нашедшие благоприятную почву в духовном и моральном оскудении общества, упадке культуры. Вследствие попустительства властей, а нередко при их поддержке или благожелательном нейтралитете, сектантство приобрело невиданный размах, стало зловещим символом действительности. По данным аналитиков Госдумы в различные сектантские объединения уже вовлечено от 3 до 5 млн. человек, 70% которых - молодежь, в т.ч. около миллиона студентов, из них 25-30% бросили учебу [19]. Результат участия в сектах - психические расстройства, потеря интереса к жизни, массовые самоубийства, моральное и бытовое разложение молодых людей.

В целом "мировоззренческая" функция церкви, несмотря на огромный размах, еще явно не достигает своих целей.

Компенсаторная функция

Сущность компенсаторной функции состоит в том, чтобы облегчить верующим тяготы и заботы, переживания, нести им утешение. В Ветхом Завете сказано: "Откровение твое - утешение мое" [20]. В Новом Завете апостол Петр говорит о боге, утешающем верующих во всякой скорби [21]. О. Деа считает, что человек нуждается в эмоциональном утешении перед лицом неопределенности, неуверенности, страдания, насилия [6. Р. 121]. На современном этапе развития России, как и других стран бывшего СССР, миллионы людей страдают от материальной нужды, безработицы, политического бесправия. Эта функция несомненно полезна верующим, так как временно снимает психологическую напряженность и успокаивает. Но реального улучшения их положения не происходит, ибо для этого нужны средства, лежащие за пределами религии. Компенсаторная функция церкви имеет и социально-политический смысл, поскольку нередко служит интересам правящих классов, отвлекает людей от акций социального протеста, как бы примиряет верующих с их классовыми противниками. Тем более, что в Священном писании прокламируются такие духовные качества как терпение, смирение,

страдание, покорность судьбе, как бы она ни была тяжела. О социальном значении компенсаторной функции еще в XVIII в. писал французский философ П.-С. Марешаль. Ему, а не Марксу, принадлежит определение религии как наркотика, опиума, ослабляющего волю и усыпляющего разум верующего [22]. Эти положения впоследствии были развиты марксизмом-ленинизмом как краеугольный камень учения о религии.

Значение компенсаторной функции хорошо усвоили правящие круги России, поддерживающие церковь в надежде на то, что она сумеет примирить верующих с тяжелыми условиями жизни и предостеречь их от возможных социальных эксцессов, внушить людям веру в неизбежность непродуманных экономических реформ. Отметим, что компенсаторная и морально-этическая функции также закрепляют в сознании верующих взгляды и чувства, в которых заинтересована церковь.

Морально-этическая функция

Моральные нормы, правила поведения людей являются частью любой религии, зафиксированы в священных книгах всех религий и особенно широко, на наш взгляд, - в исламе, где содержится всеобъемлющая система правил и запретов, охватывающая разнообразные отношения между людьми.

Церковь неизменно отождествляет религиозную мораль с обще-человеческой и отвергает значимость нерелигиозных форм морали. Но, тем не менее, религиозная мораль выполняет прогрессивную роль в обществе вследствие влияния на верующих. И это особенно ценно в условиях морального оскудения общества, когда широкий простор получают коррупция, организованная преступность, стяжательство, не-терпимость во взаимоотношениях людей.

"Вернуть людям терпимость, развеять вражду и рознь между людьми, приобщить их к общечеловеческим ценностям, развивать нравственные основы личности". Так определяет моральную функцию церкви Патриарх Алексий II. Но как ни велик вклад церкви, она не может претендовать на монополию в нравственной сфере в качестве основного источника и единственного носителя моральных идеалов общества, их родоначальника. Доброта и человечность, честность и бескорыстие, духовность и милосердие - эти и другие общечеловеческие моральные нормы возникали и складывались не только в религиозной сфере, но и в глубинах народной мудрости, в массовом сознании на протяжении тысячелетий. Заслуга церкви заключается в том, что она обобщила общечеловеческие моральные нормы и способствовала их закреплению в сознании людей. "Религия — писал Г. Плеханов, - не создает нравственности. Она только освящает ее правила" [23], облакая их в религиозную форму. Нельзя также согласиться и с утверждением церкви о том, что только священники и верующие способны воспитывать молодежь.

Религиозная мораль утверждает, что высокий моральный облик присущ только верующим. Однако вера в Бога никогда не являлась гарантией высоких моральных качеств, преградой для преступлений, творившихся под эгидой церкви. Достаточно вспомнить инквизицию, физически уничтожившую 8 млн. человек. "Безнравственность, - отмечал З. Фрейд, - во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность" [24]. И ныне честные и порядочные люди, как и преступники и аморальные личности, обнаруживаются среди атеистов и верующих.

Было бы наивно думать, что страх преступника перед мифической небесной карой

сильнее страха перед реальной силой закона на Земле, ибо "виселицу он видит перед собой, а ада он не видит", - писал У. Дакоста [25]. И нисколько не устарели слова верующего ученого В.И. Вернадского: "Я не смотрю на народ как на зверя с дурными ин-стинктами... удерживает от дурных поступков религия - это положение никогда не было проверено и исходит из обобщений, которые приняты быть не могут" [26]. Кроме того, какие бы преступления человек ни совершал, церковь готова отпустить грехи. Как разъяснил "Журнал Московской патриархии", "достаточно покаяться, чтобы любой грех, любая нечистота, телесная или духовная, изгладилась полностью. И не вменится человеку грех его, если он принесет плод, достойный покая-ния" [17]. К тому же, нормы общечеловеческой морали признаются обоими мировоззрениями. Но есть и принципиальные различия. Религия "пропустила" общечеловеческую мораль через призму своей идеологии, воспринимая ее как взаимосвязь с "божественной волей". Следует также учитывать, что религиозная мораль не исчерпывается общечеловеческими нормами. Немало моральных норм, которые исконно присущи только религии, обосновано в религиозной традиции и в раз-ных вариантах вошло в вероисповедания.

Ведущее место в религиозной морали занимает пренебрежение к земной жизни но имя вечной загробной. Как сказано в "Экклезиасте", земная жизнь есть не что иное, как "суета сует и всяческая суета и томление духа" (МФ.9.4). И хотя церковь нередко замалчивает или по-иному истолковывает основные положения религии, религиозных книг уже не переделать. И сама церковь признает их неопровержимыми. Современные церковные авторы подтверждают, что "не земля, но небо - истинное наше отечество", "на небе наша вечная жизнь, наш покой и блаженство" [27].

Что касается земной жизни, мало надежд на то, что наши люди, как верующие, так и неверующие, сегодня согласятся с требованием христианского всепрощения, записанным в Нагорной проповеди: "лю-бите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас". В энциклике папы Иоанна Павла II "О божественном сострадании" записано: "Мы возносим нашу молитву, идущую от веры... Эта молитва одновременно является любовью к людям без различия между друзьями и врагами" [28]. Эти "советы" обращены и сегодня к верующим, не-смотря на вопиющее несоответствие реальным отношениям людей. "Формула" опровергается на практике даже в Ватикане, где всегда жес-токо расправлялись с инакомыслящими и объявляли войну атеистам, как "врагам религии". Так что разрыв между словом и делом - сущест-венная черта сегодняшнего состояния религиозной морали.

Культурная функция

В широком смысле религия и церковь взаимодействуют со всеми проявлениями материальной и духовной культуры, включая представления о науке и научно-техническом прогрессе. В узком смысле (на-пример, христианство) — с теми отраслями искусства - живописью, архитектурой, скульптурой, музыкой, литературой, - которые непосредственно обслуживают потребности религиозного культа. Культурная функция церкви играет важную роль в культурном развитии общества, а создаваемые церковью духовные ценности обогащают не только религиозную, но и светскую, общечеловеческую культуру. Вместе с тем, нельзя согласиться с гиперболизацией значения христианской культуры, которая исходит от современных

теологов. Так, протестантский богослов П. Тиллих утверждает, что "религия - это субстанция, основание и глубина духовной жизни человека", "она питает культуру и придаст ей смысл, а сама культура есть форма религии" [29]. О. Деа считает, что подлинной культурой является лишь христианская культура, так как религия имеет в культуре фундаментальное значение [6. Р. 113]. Подобные взгляды соответствуют библейской догме "блаженны нищие духом", развитой Тертуллианом, писавшим, что "мирские вещи - творение дьявола. Основание открытиям, изобретениям, искусствам положили злые духи" [30]. Противоположная точка зрения на роль религии в сфере культуры неоднократно приводилась в советской литературе, ложно утверждавшей, что религия - враг культуры, чужеродное тело в искусстве; предпринималась попытка представить ее как некую "антикультуру" [31]. Следует отметить, что параллельное развитие, например, светского и религиозного искусства не было свободно от противоречий, что особенно проявилось в период феодализма, когда все формы общественного сознания и идеологии находились под преобладающим влиянием религии как господствующей идеологии.

Культурная функция православной церкви в основном проявляется в издании массовыми тиражами религиозно-догматической и художественной литературы, имеющей религиозную направленность, а также создании и распространении религиозной музыки. Влияние оказывается и на некоторые круги художественной интеллигенции, качнувшейся от атеизма к религии. Ряд "светских" художественных произведений включает религиозные сюжеты, например, книги Ч. Айтматова ("Плаха"), А. Гончара ("Собор"), А. Нежного ("Мощи") и другие.

Итак, культурная функция церкви имеет положительное и эвристическое значение. Светская и христианская культуры - это две взаимосвязанные и взаимопроникающие части единого культурного феномена современного общества.

"Международная" функция

Наряду с социальными функциями церкви, обращенными к региональному (национальному и т.п.) обществу и верующим, у нее есть и функция, обращенная к внешнему миру, к другим церквям, подразумевающая сотрудничество в решении общецерковных задач. Это - "международная" функция, имеющая две стороны: миротворческую и экуменическую.

Миротворческая деятельность церкви основана на теологии мира, ее истоки обнаруживаются в Библии, содержащей немало призывов к миру между народами. Однако участие христианства в борьбе за мир обусловлено не только религиозными мотивами, но и современными реалиями, требующими кардинального изменения взглядов на мир, которые бы отвечали интересам широких масс, как верующих, так и неверующих. И это одна из важных постмодернистских тенденций нашего времени, свидетельствующая о прогрессивном "повороте" ряда церквей. Активные действия миролюбивых, в т.ч. и церковных сил, препятствуют использованию церкви в агрессивных целях, способствуют преодолению противоречий между конфессиями в политической сфере, сплочению верующих всех религий для обеспечения прочного мира на Земле.

Церковные объединения участвуют в антивоенной борьбе, понимая, какую опасность для всего человечества несет термоядерная или другая глобальная война. В недавнем прошлом одним из наиболее влиятельных международных центров борьбы за мир

являлась Хри-стианская мирная конференция, объединявшая православные и про-тестантские движения сторонников мира и имевшая резиденцию в Праге. На своих всехристианских конгрессах эта организация приняла ряд важных решений и заявле-ний, призывала священнослужителей, все прогрессивные силы мира к борьбе против гонки вооружений, за сохранение и упрочение разрядки международной напряженности и недопущение "холодной войны". Эти действия контрастировали с прежней много-летней политикой церковей, которые не сумели предот-вратить две мировые войны, способствовать взаимопониманию между странами.

По инициативе Русской православной церкви за последние десятилетия проведены три международные конференции религиозных ор-ганизаций мира. Цели этих конференций просматриваются в провоз-глашенных ими девизах: "Религиозные деятели за прочный мир, разо-ружение и справедливые отношения между народами" (1977), "Рели-гиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы" (1982), "За безъядерный мир, за выживание человечества" (1987).

Вместе с тем, далеко не все христианские церкви стоят на платформе борьбы за мир, хотя это преобладающая группа церковных объ-единений. Существует и немало противников мира, занимающих агрессивные позиции, а также идеологов, скептически настроенных в отношении установления мира. "Идея сохранения мира на Земле, - писал итальянец Свицерро, - новый опиум для народа" [32]. Он, как и французский богослов Ж. Гоффман, отвергает даже возможность соз-нательного стремления деятелей церкви к миру и объясняет их участие в борьбе за мир как... выполнение заданий государственной власти, на-вязывающей священнослужителям определенную позицию [33].

Под влиянием агрессивных сил в своих странах ныне многие церковные объединения отказываются от активной борьбы за мир, предпочитают политику нейтралитета, как это ясно обнаружилось во время недавней агрессии НАТО против Юго-славии. Только православные церкви - Русская, Сербская и другие выступили с резким осуждением бомбовых ударов. Церкви в странах НАТО и Ватикан не возвы-сили свой голос в защиту мира. И здесь налицо неразрывная связь ме-жду политической позицией церкви и политикой государства.

Близка к миротворчеству и экуменическая деятельность церковей, направленная на сближение конфессий мира (особенно христианских) и базирующаяся на общности религиозных и социальных интересов. Экуменизм также опирается на Библию, на новозаветное учение, в котором человечество предстает в виде дерева, "корень его - Христос, ветви - народы" (Римл. 11. 16-20). Экуменические задачи решаются не только в рамках отдельных церковей, но - особенно - в рамках между-народных объединений - Христианской Мирной конференции, Конференции европейских церковей, Всемирного Совета церковей и др. Основными задачами ВСЦ является достижение вероисповедного единства всех христиан, обсуждение актуальных вопросов современности, затрагивающих интересы церковей, преодоление существующих разно-гласий, ослабляющих единство.

Заключение

Анализ важнейших социальных функций церкви свидетельству-ет о их взаимосвязи и общности достигаемых целей. Это - обретение приоритетной роли церкви в обществе и государстве, христианизация населения, борьба против секуляризации и атеизма.

Некоторые соци-альные функции церкви содержат в себе общечеловеческие аспекты, создающие почву для сотрудничества церковных и светских организаций, верующих и неверующих в борьбе за повышение жизненного уровня людей, нравственное оздо-рвление общества в совместной борьбе против явлений, уродующих общественное сознание и поведе-ние людей, препятствующих утверждению общечеловеческой морали. Для реализации такого сотрудничества необходимы взаимное уваже-ние и толерантность, взаимопонимание, которые на сегодняшний день не достигнуты. Но их достижение с помощью церкви будет способст-вовать как консолидации российского общества, так и повышению ав-торитета русской православной церкви, упрочению ее социальной по-зиции.

На наш взгляд, на повестке дня восстановление в России конституционных норм государственно-церковных отношений на основе отделения церкви от государства и школы от церкви, свободы совести не только для верующих, но и для инакомыслящих, восстановление зако-нодательных прав атеизма. И, наконец, необходимы разносторонние фундаментальные и научно-прикладные социологические исследо-вания социальной роли религии, социальных функций не только РПЦ, но и других российских конфессий, с учетом того, что каждая из них име-ет специфику, обусловленную собственной социальной доктриной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1964. С. 603.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. М., 1959.
3. Осип/та Е. Социология Эмиля Дюркгейма. М.. 1977. С. 217.
4. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2. СПб., 1914. С. 32.
5. Berber P. Facing up to Modernity. N. Y., 1977. R 148.
85
6. Dea O. The Sociology of Religion. Prentice Mall. 19(i6.
7. Ленин К.И. ИСС. Т. 17. С. 415.
8. ЯОлокон И.И. Социология религии. М, 1979; Угринович Д.М. введение в религиоведспие. М.. 1985; Основы рслиговеедения / Под ред. Яблокова И.И. М., 2000.
9. Звезда. 2000. № 2. С. 77. К). Международная жизнь. 1993. № 3. С'. 14. I I. Czujktnski L..
Junkwski W., Kuheiuo ./. Sohor wielkich nail/.iei. Warszawa, 1963. S. 27.
12. MoltiminnJ. Ideologic dcr Hoffnung. Koln, 1985. S. 235.
13. Met:.I.It. Jenseils Biirgerlichcr Religion "Reden iiber die Zukunft des Christentums.
Munched, 1980. S. 21.
14. Osservalore Roinano. Roma. 2000. № 9.
15. Русь православная // Советская Россия, 1998. 3 декабря.
16. Православие или смерть. Альманах. М., 1997. № 3. С. 128.
17. Журнал Московской патриархии. 1973. JVv I I. С. 27.
18. Высшее образование России. 1995. № 8. С. 34.
19. Известия. 1998. 10 мая.
20. Ветхий Завет. Псалом 118.24.
21. Олово жизни. Новый Завет в современном переводе Данио. 1992. С. 213.
22. Miipeniii.ih П.С. Избранные атеистические произведения. М., 1958. С. 128.

23. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 3 т. М., 1957. Т. 3. С. 362.
24. Фрейд З Лекции по введению в психоанализ. М.-Пгстр., 1922. С. 177.
25. История философии в 5 т. Т. 2. М., 1941. С. 18.
26. Вернадский В Письма к И.Е. Вернадской. М., 1938.
27. Журнал Московской патриархии. 1982. № 10. С. 34.
28. "Herder Corresponden". Freiburg, 1981, №2.
29. Tillidi P. The Protestant lira. N. Y., 1966. P. 57-58.
30. Тертуллиан. Творения. Киев. 1912. Т. II. С. 192.
31. Духовна культура и религия. Киев, 1972.
32. Swiz:ern> J. Ja chiesa doro (jiovanni. Milano, 1963.
33. Huffman /. Hglises du silence. Paris, 1967. I'. 15.